

Шэнь Сюань усмехнулся своим мыслям и, махнул рукой. Он пошел во двор, где принялся ловко орудовать ножом, разделявая бамбуковые стебли на тонкие полоски. В его голове зрел план: сплести из рыболовной сети хитроумную ловушку для угрей и вьюнов.

Несмотря на то, что в Великой Цзинь уже были знакомы с рыболовными сетями и плетеными корзинами, новаторские технологии, такие как рыболовные ловушки, ещё не были изобретены.

Из множества бамбуковых полосок Шэнь Сюань умело сформировал округлые секции, сгибая концы и скрепляя их. Затем, одну за другой, он накладывал на эти каркасы рыболовную сеть, создавая в отверстиях подобие узкого горлышка. Чем длиннее будет ловушка, тем меньше шансов у пойманной добычи выбраться на свободу. Вскоре Шэнь Сюань гордо оглядывал свою пятисекционную конструкцию.

Всё это время Сюэ Фэнлинь молча наблюдал за работой Шэнь Сюаня. Движения юноши были отточенными и быстрыми, каждый надрез бамбука – точным. Несмотря на слегка загорелую кожу, она казалась на удивление нежной. К тому же, улучшенное питание последних дней явно пошло Шэнь Сюаню на пользу: его щёки, ранее запавшие, обрели округлость и здоровый румянец. Он больше не выглядел измождённым, а черты его лица стали ещё более выразительными.

Внезапно Сюэ Фэнлинь показалось, что красота Шэнь Сюаня, в отличие от изнеженной прелести столичных красавиц, обладает совершенно иным, завораживающим очарованием. Во рту пересохло от непонятного волнения. Его взгляд скользнул с лица Шэнь Сюаня на изящную шею, от ключиц – к узкой талии.

Когда Шэнь Сюань резко выпрямился, демонстрируя сплетённую из сети клетку, Сюэ Фэнлинь невольно отметил про себя, что, несмотря на тонкую талию и отсутствие видимого жира, ягодичцы Шэнь Сюаня выглядят на удивление упругими и соблазнительными. Ему стало любопытно, как они приобрели такую форму.

Шэнь Сюань поднял глаза и заметил пристальный взгляд Сюэ Фэнлиня. В замешательстве он вскинул брови: «Что-то случилось?»

Сюэ Фэнлинь откашлялся, чувствуя уколы совести: «Да нет, просто... это что-то новенькое. Я раньше такого не видел».

Шэнь Сюань улыбнулся: «Конечно, не видел. Такого нигде нет. Это рыболовная ловушка, моя собственная разработка». С этими словами он с энтузиазмом принялся демонстрировать своё изобретение Сюэ Фэнлиню, подробно объясняя принцип его действия. Затем, не дожидаясь наступления темноты, он установил ловушку в ближайшей канаве.

Закончив с ловушками, Шэнь Сюань вернулся в дом и принялся готовить ужин. Свежие побеги бамбука, выкопанные утром, стали главным ингредиентом для сытного блюда – тушёных свиных рёбрышек с побегами бамбука.

После ужина Шэнь Сюань обратился к Сюэ Фэнлиню: «Завтра мне нужно отлучиться в город по одному делу. Боюсь, вернусь поздно. Хочу предупредить, чтобы ты не волновался».

Сюэ Фэнлинь, несколько ошеломлённый, кивнул. В этих словах, как ему показалось, звучала не забота брата, а скорее наставление мужа, собирающегося покинуть дом.

Молодые гээры, с которыми Сюэ Фэнлиню доводилось общаться в столице, порой вели себя более жеманно, чем женщины, лишь бы добиться расположения мужчин. Сюэ Фэнлинь никогда не испытывал симпатии к подобным особам.

Шэнь Сюань же, напротив, казался полной противоположностью. Он был самостоятельным, уверенным в себе и вовсе не старался выглядеть слабым или беспомощным. Это вызывало в Сюэ Фэнлине всё большее уважение. Ему было жаль юношу, столкнувшегося с таким количеством трудностей.

Сюэ Фэнлинь мысленно пообещал себе, что после возвращения в столицу, даже если он не сможет жениться на Шэнь Сюане, он непременно позаботится о нём и обеспечит ему достойную жизнь.

На следующее утро Шэнь Сюань встал ни свет ни заря и испек лепёшки на оставшемся сале. После завтрака он направился к канаве, где накануне установил ловушку. Осторожно натянув верёвку, к которой она была привязана, он почувствовал, что та стала значительно тяжелее, чем вчера.

Шэнь Сюань ликовал. Он вытащил ловушку и увидел, что все пять секций доверху заполнены живой рыбой, угрями и креветками. Улов тянул больше чем на десять фунтов.

Заполнив свой рюкзак угрями, рыбой и креветками, Шэнь Сюань поспешил домой. Он отобрал некоторое количество речных креветок и мелкой рыбы, поместив их в таз, чтобы потом приготовить, а оставшийся улов переложил в большую бамбуковую корзину.

Разложив ловушку на земле, чтобы просушить её на солнце, Шэнь Сюань отнёс корзину с уловом к дороге. Собираясь в город, он повязал лоб куском ткани, чтобы скрыть родинку гээра и облегчить себе передвижение.

Вскоре вдалеке показалась воловья повозка. Очевидно, это был крестьянин, направлявшийся в город продавать на рынке – повозка была доверху нагружена початками кукурузы.

Шэнь Сюань поднял руку, чтобы остановить повозку, запряжённую волами, и, договорился о цене в два медяка за проезд, устроился по удобнее рядом с крестьянином. Такие повозки, курсирующие между деревней и городом, охотно подвозили попутчиков, беря за это небольшую плату.

Возница некоторое время изучающе смотрел на него, а затем произнёс: «Что ж, такой красивый парень – уже женат? Если бы ты был свободен, я бы непременно познакомил тебя с какой-нибудь хорошей девушкой».

Несмотря на то, что Шэнь Сюань был гээром, скрыв родинку, он действительно стал выглядеть как юноша необычайной красоты. Старик, к тому же, был известен в округе как сваха, и не упускал возможности сосватать кого-нибудь.

Шэнь Сюань на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки: «Благодарю, но я уже женат».

Старик искренне заинтересовался: «Неужели? И на ком же ты женился? На чьей прекрасной дочери?»

Шэнь Сюань, недолго думая, выпалил: «Я... я женился на парне».

«Как же так вышло, что ты женился на парне?» – старик с сожалением покачал головой. – «С твоей внешностью ты мог бы выбрать любую девушку в нашей деревне! Ну почему же ты решил жениться на парне?»

Шэнь Сюань потерял дар речи. Положение гээров в династии Цзинь было незавидным, да и женщины немногим лучше. В деревне как девушки, так и гээры считались собственностью мужчин. Причина, по которой девушки пользовались более высоким статусом, заключалась в их способности рожать детей.

Шэнь Сюань, много лет проживший в современном мире, давно перенял мышление современных людей. Он ощущал глубокое неудовлетворение социальным устройством династии Цзинь, но понимал, что ничего не может изменить. Ему оставалось лишь закрыть глаза и молча прислониться к куче кукурузы, терпеливо ожидая прибытия в город.

Спустя полчаса повозка, запряжённая волами, наконец достигла городских ворот. Шэнь Сюань отдал старику два медяка и сошёл с повозки.

Перед ним раскинулся Лэчжоу, ближайший к деревне Юньшуй город. Он был довольно оживлённым и процветающим. Шэнь Сюань осведомился о местонахождении башни Гуйюнь и направился напрямик к улице Кой, самой оживлённой улице в северной части города.

Жизнь в деревне Юньшуй была однообразной, и возможностей заработать деньги было крайне мало. У Шэнь Сюаня не было земли, поэтому, оставаясь в деревне, он бы просто не выжил.

Он давно мечтал приехать в Лэчжоу, чтобы найти возможности для бизнеса. И теперь, оказавшись в городе, он намерен был воспользоваться этим шансом и провести основательную разведку.

<http://bllate.org/book/13558/1203584>